

Су Цзыму не сразу ответил, пытаясь в памяти вспомнить, о ком идёт речь. Тот дядя Цзин, чьи дела последние десять с лишним лет шли гладко и чья репутация в отрасли была безупречной. Но по какой-то причине в последние годы дела пошли на спад, и всего за пару лет компания оказалась на грани банкротства.

— Я помню, что в семье Цзин есть только один ребёнок по имени... — Су Цзыму нахмурился, — Цзин Жун. Ты какой по счёту?

Лицо Цзин Чэня, только что пылавшее краской, мгновенно побелело. Он пошевелил губами и наконец вымолвил:

— Я... тот, который снаружи.

Су Цзыму всё понял. Незаконнорожденный.

Теперь, когда семья Цзин на грани разорения, они подсунули этого ребёнка в надежде заручиться поддержкой семьи Су.

— И что ты сам думаешь? — Су Цзыму склонил голову, глядя на Цзин Чэня. Вчерашнее впечатление о нём было хорошим, поэтому он решил спросить:

— Если не хочешь, я могу помочь.

Почти сразу же после слов Су Цзыму Цзин Чэнь ответил:

— Я хочу.

— А? — Су Цзыму удивился, приподнял бровь, в глазах мелькнула непонятная эмоция:

— Почему?

Цзин Чэнь промолчал, лишь поправил дужку очков. Когда он поднял правую руку, Су Цзыму разглядел, что на запястье у него, кажется, две чёрные верёвочки, сплетённые в браслет.

Су Цзыму, смотря на Цзин Чэня с позиции старшего, предположил, что тот рос в неплохих условиях. Сегодня, вероятно, ради свидания, он сменил вчерашний чёрный наряд на более яркий — белую футболку и чёрные шорты. Чисто внешне они выглядели вполне подходящей парой.

Вот только эти чёрные очки на переносице безжалостно снижали его привлекательность с возможных девяноста баллов до едва проходного минимума.

Су Цзыму, наблюдая, как лицо Цзин Чэня то краснеет, то бледнеет, несколько секунд подумал и осторожно спросил:

— У тебя есть тот, кто нравится?

Цзин Чэнь не ответил на вопрос, а переспросил:

— Вы хотите заключить со мной фиктивный брак?

Су Цзыму помолчал пару секунд, затем кивнул.

— Хорошо. — согласился Цзин Чэнь.

К этому моменту Су Цзыму уже почти сомневался в целесообразности этого свидания. Каждый их диалог уходил в неожиданное русло.

Су Цзыму, разглядывая Цзин Чэня, всё же задал вопрос, способный задеть самолюбие любого альфы:

— Почему я не чувствую запаха твоих феромонов?

Если вчера это можно было списать на изолятор и общую атмосферу бара, то сегодня в этой маленькой приватной комнате Су Цзыму по-прежнему ничего не чувствовал.

Он не станет жениться на альфе без феромонов — это не только унижительно, но и заставит его стыдиться Цзин Чэня.

— Тот, кто мне нравится, — бета... — Цзин Чэнь помолчал несколько секунд, глядя на Су Цзыму из-под стёкол очков:

— Я сделал укол блокатора.

В комнате повисла долгая тишина. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Су Цзыму заговорил:

— Найди время и отмени блокатор.

— В те годы, что мы будем вместе, не смей надевать на меня рога.

— А когда захочешь развестись — просто напиши мне.

— Я всегда готов.

Цзин Чэнь несколько секунд смотрел на Су Цзыму в оцепенении, прежде чем осознал, что тот согласился на брак.

— Хорошо.

— Когда у тебя будет время? — Су Цзыму взглянул на часы. Через полчаса Су Вэньпин должен узнать об успехе этого свидания.

— Пойдём распишемся.

— Когда угодно... — Цзин Чэнь снова поправил очки:

— Даже сейчас можно.

Су Цзыму, увидев его нетерпение, явно удивился, но затем тихо рассмеялся:

— Сейчас нельзя.

— В ближайшие дни я составлю договор. Когда он будет готов, ты его прочтёшь и тогда решишь, хочешь ли жениться на мне. — выражение лица Су Цзыму было спокойным, он встал, разгладил пальцами складки на одежде, образовавшиеся от сидения, и улыбнулся Цзин Чэню:

— Я человек довольно несправедливый, так что тебе лучше не торопиться.

Цзин Чэнь проводил Су Цзыму взглядом, затем снова сел и потрогал чёрный шнурок на запястье.

На самом деле на руке у Цзин Чэня была лишь одна чёрная верёвочка. Вторая представляла собой тонкую линию шириной около сантиметра, вытатуированную вокруг запястья. Чтобы она не выглядела слишком неуместно, он сам купил на улице за десять юаней чёрную нитку и попросил мастера сплести из неё браслет.

Избавившись от Цзин Чэня, Су Цзыму сел в машину и поехал домой. Припарковавшись у входа, он широко шагнул внутрь.

— Тук-тук-тук. — постучал Су Цзыму.

— Кто там? — раздался голос Нин Юаня.

Услышав его, Су Цзыму резко помрачнел, но всё же сдержался, прочистил горло и ответил:

— Я.

Нин Юань, увидев в глазке Су Цзыму, сразу открыл дверь. На его бледном лице появилась мягкая улыбка:

— Ты пришёл?

Су Цзыму взглянул на него, не проронив ни слова, вошёл в дом, выпил стакан воды и только потом спросил:

— Отец где?

Нин Юань, смущённый отношением Су Цзыму, всё же улыбнулся и сел на диван напротив:

— В компании, сказал, что скоро вернётся.

Су Цзыму, выслушав, промолчал, уселся на диван, достал телефон, связался с юристом и, отойдя в сторону, начал быстро набирать длинное сообщение, которое затем отправил.

Спустя несколько минут позвонил Чжуан Пин.

Су Цзыму встал, нашёл укромный уголок и нажал на приём вызова:

— Алло?

— У тебя такие сложные условия, ты думаешь, человек согласится? — Чжуан Пин, держа трубку, смотрел на список требований на экране компьютера и хмурился.

— Брат, послушай старшего товарища. — Чжуан Пин говорил с ноткой заботы:

— Если правда не хочешь жениться — не женись. Ты выставил столько кабальных условий, у тебя вообще сердце есть?

Су Цзыму обернулся, посмотрел на то место, где сидел Нин Юань, и обнаружил, что тот ушёл на кухню готовить.

— Делай, как я сказал.

— Сможет ли он принять — это его проблема, а не моя. — Су Цзыму сделал паузу:

— Пиши понятнее, не надо туманных формулировок.

— Когда закончишь — сообщи, я заранее назначу встречу.

Чжуан Пин на другом конце провода чуть не потерял дар речи. Су Цзыму явно собирался обманывать открыто.

Вот это да, блин, круто.

— Ладно. — Чжуан Пин, движимый принципом «чем громче скандал, тем интереснее», принялся стучать по клавиатуре:

— Сегодня ночью не спать буду, но сделаю. Как раз на юге города открыли новый курортный комплекс, в следующем месяце запускают — сам думай, что делать.

Су Цзыму, выслушав, не колеблясь, ответил:

— Хорошо.

Чжуан Пин посмеялся ещё несколько секунд, собираясь поболтать подольше, но обнаружил, что Су Цзыму уже положил трубку.

Су Вэньпин, открыв дверь, увидел, как Нин Юань выносит последнюю тарелку супа. Не успев даже снять обувь, он бросился к нему, принял тарелку и сказал:

— Не утруждай себя так, уборщица, которую я нанял, завтра выйдет на работу.

Су Цзыму, стоя в стороне и слушая это, почувствовал горечь. Его отец с детства никогда так о нём не заботился.

— Папа. — Су Цзыму сел за обеденный стол и позвал.

Су Вэньпин и Нин Юань сели напротив. Су Вэньпин, глядя на сына, спросил:

— Ну как, тот ребёнок сегодня?

— Ничего. — Су Цзыму зачерпнул ложку супа, отпил глоток:

— Внешность, рост — всё в порядке, только характер мягковат. — Он сделал паузу:

— Но мне такие нравятся.

— А что сам ребёнок сказал? — спросил Су Вэньпин:

— Согласился?

— Вполне согласен. — Су Цзыму положил себе в тарелку овощей:

— Мы ещё обсудим детали, но в целом всё можно решить.

Выслушав это, Су Вэньпин помолчал пару секунд, прежде чем заговорить:

— Раз уж собрался семью создавать, так относись к этому серьёзно и неси ответственность. И хватит уже болтаться с этими твоими непутёвыми друзьями.

— Ты же омега, а целыми днями на улице... — Су Вэньпин запнулся:

— ...возишься с этими бетами, омегами и альфами — на кого это похоже?